

I Сорочинский

2 Антон

3 Петрович

4 1917 г.р. партийность член КПСС с 1948г

5 в начале службы рядовой; в конце службы капитан

6 в начале службы слушатель курсов; в конце службы ПИИИ-2командир

7 артиллерия

8 с января 1942 года по май 1945 года

9 Ленинградский, I-й, 2-й, 3-й Прибалтийский фронты

10 с января 1942г по октябрь 1943г 224 СД с ноября 1945г по ноября 1945г
376 СД

11 Ленинграда, Пскова, Риги, Венспилса

12

13 "Красной Звезды", "Отечественной войны 2 степени".

14 "За оборону Ленинграда", "За победу над Германией" и все последующие
в мирное время

15 нет

16 ранен в 1943г под Колпино, контужен в янв. 1944г при прорыве бл. Ленинг.

17

18 Пензенский педагогический институт

19 ст. преподаватель кафедры, в настоящее время пенсионер

20 координую линейку, которая прошла и верно служила мне всю войну
от начала до конца.

В 376 СД я пришел из госпиталя, где находился по ранению сентябрь-октябрь 1943г. А дело было так. 224 СД 3 арт. полк где я был нач. разведки 2-го дивизиона, располагался на окраине г. Колпино в Ям-Ижоре, а пехота 224 СД погибала дугой г. Пушкино-Красный Бор. Место, где располагалась пехота было низкое, заболоченное, насквозь просматривалось фашистами, засевшими на возвышенностях. Для скрытного передвижения днем нашим войскам пришлось складывать торфяные барьеры. Немец по началу по ним вел интенсивный артиллерий

йский и минометный огонь с целью разрушить их, но по началу мы вновь их восстанавливали и фашисты с таким положением смирились. В барьеры из торфа стали ~~маскировать~~ маскировать землянки и наблюдательные пункты. Так и мы построили свой наблюдательный пункт, из сруба, сделав его в торфяной барьер и тщательно замаскировав. Днем к НП движение запрещалось, смена производилась только с темнотой. Ведя наблюдение за противником и выявляя его огневые точки мы обнаружили, что ~~поздно~~ поздно вечером и рано утром противник считая, что их не видно, меняет свои части, подвозит боеприпасы, и продовольствие, даже кухни. Об этом я сообщил командиру дивизиона и ком. полка прося разрешение на снайперскую стрельбу арт. батарей. Снаряды в то время были строго лимитированы и мне стрельбу разрешили не выходя из линии. В течение недели я пристрелял днем в районе передвижения противника и началась охота. Как только начинало темнеть, садился за стрелотрубу и как только замечал движение около какого нибудь пристреленного репера подавал команду на батарею "репер -2 зарядить о готовности доложить". Быстро получил сообщение, следовал приказ ждать команды. Как только машины или фрицы приближались к реперу, я подавал командиру например "правее 0-12 беглый огонь!" так нам удалось перекрыть все пути передвижения противника нанеся ему ощутимый урон. Больше месяца мы вели арт. огонь по врагу. Каким образом противник нас обнаружил, трудно сказать, но 15 сентября ударом после очередной стрельбы, я сел записывать результаты стрельбы в журнал наблюдения, а вместо себя поставил к трубе командира отделения примерно в 7 утра противник ударил по нашему НП прямой наводкой, меня волной взрыва выбросило из НП метров на 10 выбив дверь, из правой руки бьет фонтаном кровь, руки онемели, но ~~еще~~ чувствую, что кость не перебита. Стягиваю гимнастерку, рву зубами нательную рубашку, делаю из нее жгут и перевязываю руку выше раны. Кровь постепенно останавливается и я ползу в НП оттуда раздаются стоны. Нас было в НП " человека-два связиста у аппаратов, разведчик и я. Кроме меня, остальные были смертельно ранены и помощь моя им не помогла. Связь была порвана и чтобы вызвать саперов, я пошел, вернее пополз в Ям-Ижору оттуда и попал в Ленинградский госпиталь. Фамилию остальных не помню. В конце октября 1943г будучи уже в батальоне выздоравливающих я познакомился с полковником Зинченко, который был командующим артиллерией 376СД

Он приехал в госпиталь за пополнением и вел беседы с офицерами/артиллеристами. Мне он предложил быть пом. начальника штаба командующим артиллерией по разведке, служба это мне была хорошо знакома и я дал свое согласие. И с первых чисел ноября 1943г и до конца войны т.е. до 1945 года я служил ПНШ-2 у полковника Зинченко, отличного командира и чуткого отзывчивого человека. Дослужился до капитана. По окончании войны в декабре 1945 года демобилизовался. Вместе со мной в штабной батарее служил командиром отделения, а потом ~~широкоплечий~~ старшиной Шапошников Павел Федорович, [REDACTED]

[REDACTED]